

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья
УДК 343

doi: 10.17223/23088451/25/20

НОВЕЛЛЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В НОВОМ ПРОЕКТЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Некруз Абдунабиевич Кудратов¹

¹ *Международный университет туризма и предпринимательства Республики Таджикистан, Душанбе, Республика Таджикистан, nek-kudratov@mail.ru*

Аннотация. Данная статья рассматривает особенную часть нового проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан, касающуюся преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Обсуждается необходимость принятия такого важного документа, который оправдан для защиты интересов личности, общества и государства от преступных посягательств. Автор анализирует предложенный новый проект УК РТ, опираясь на свой опыт в области уголовного права и исторический контекст борьбы с преступностью в Таджикистане, и выдвигает обоснованные предложения по совершенствованию отдельных положений норм и институтов этого проекта. В ходе анализа выявляется, что несмотря на существенные изменения, внесенные в новом проекте УК РТ в отношении преступлений против основ конституционного строя и государственной безопасности, некоторые нормы все еще остаются спорными и недостаточно разработанными. В статье высказываются личные мнения автора относительно улучшения анализируемых преступлений с точки зрения практического опыта и уголовно-правовой доктрины.

Ключевые слова: уголовный кодекс, новелла, экстремизм, шпионаж, диверсия, проект, реформа, преступления, наказание, редакция, государства, безопасность, закон, причина, конституционный строй, статистика, политика

Для цитирования: Кудратов Н.А. Новеллы и проблемы преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в новом проекте Уголовного кодекса Республики Таджикистан // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 118–124. doi: 10.17223/23088451/25/20

Original article
doi: 10.17223/23088451/25/20

NOVELTIES AND CHALLENGES OF CRIMES AGAINST CONSTITUTIONAL ORDER AND STATE SECURITY IN THE NEW DRAFT CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Nekruz A. Kudratov¹

¹ *International University of Tourism and Entrepreneurship of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan, nek-kudratov@mail.ru*

Abstract. Crimes against constitutional order and state security play a decisive role in contemporary contexts marked by rising terrorist and extremist organizations, growth of transnational crime, illicit arms trafficking, cybercrime, and drug-related offenses. An analysis of the new draft Criminal Code of Tajikistan reveals that while it introduces novelties regarding crimes against constitutional order and state security, it also contains significant shortcomings. The draft should have incorporated advancements in criminal law theory and doctrine, current Tajik legislation, and input from a broad range of legal experts. The new criminal law must employ modern legislative techniques to ensure public accessibility and comprehension, reduced potential for misinterpretation or abuse by enforcement agencies, and compatibility with digitalization (including unified terminology and clearer distinctions between offenses). Legislative reforms that disregard established legal doctrine inevitably result in systemic inconsistencies. While the General Part of the Criminal Code typically undergoes fewer revisions than the Special Part, any systemic flaws or contradictions in its provisions create persistent enforcement challenges. In Tajikistan, numerous doctoral and candidate dissertations have been defended between 1991–2023. However, the extent to which their novel findings informed this draft remains unclear. The revised Criminal Code should prioritize decriminalization, social tension reduction, and equitable conflict resolution – rather than exacerbating punitive measures.

Keywords: criminal code, novelty, extremism, espionage, sabotage, project, reform, crimes, punishment, edition, states, security, law, reason, constitutional order, statistics, politics

For citation: Kudratov, N.A. (2025) Novelties and challenges of crimes against constitutional order and state security in the new draft Criminal Code of the Republic of Tajikistan. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 25. pp. 118–124. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/20

С приобретением независимости в Республике Таджикистан встал вопрос о подготовке и принятии нового кодифицированного уголовного закона, соответствующего реалиям того времени. Криминогенная ситуация, возникшая в стране в 1991–1997 гг., поставила под угрозу не только национальную, но и региональную безопасность. В независимом Таджикистане 21 мая 1998 г. впервые был принят Уголовный кодекс (далее – УК), а с момента принятия этого документа в 2023 г. прошло 25 лет. За 25 лет действия УК РТ ее основные положения были дестабилизированы путем внесения различных несистематических и зачастую необоснованных изменений и дополнений. С 10 августа 1999 г. по 19 августа 2022 г. внесено 2 076 изменений и дополнений в УК РТ с 54 законами РТ о внесении изменений в УК РТ, из них 373 изменения внесено к Общей части УК РТ и 1703 к Особой части УК РТ. В большинстве положений Кодекса вносились изменения неоднократно, в некоторые статьи даже 17–19 раз (например, ст. 179 УК – терроризм 17 раз или ст. 244 УК – кража – 19 раз).

Постановлением Правительства РТ от 2 ноября 2013 г. № 492 была принята Концепция уголовно-правовой политики РТ, и она реализовывалась в два этапа, первый этап охватывал 2014–2017 гг., а второй этап охватил 2018–2020 гг. Однако данная Концепция не содержит каких-либо положений, касающихся вопроса принятия в новой редакции УК РТ, что считается одним из основных недостатков данного документа.

Развитие и совершенствование правовой системы и законодательства всегда является причиной необходимости разрешения основного противоречия между развитием новых объективных процессов общества и государства и устаревшей правовой формой их отражения. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, которые до 1998 г. были известны как «государственные преступления», имеют длительную историю, формировались и периодически развивались с момента возникновения первых таджикских государств до сегодняшнего дня. Словосочетание «государственные преступления» в основном означает, что эта группа преступлений направлена против государства, его структуры, его высших должностных лиц, его экономической безопасности. Сегодня эта группа преступлений называется «преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». В основном преступления не являются государственными, в общем все преступления направлены против государства. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства употреблялись в истории и в теории уголовного права под названиями «государственные преступления», «преступления против государства», «контрреволюционные преступления», «политические преступления».

Защита основ конституционного строя и безопасности государства считается одной из основных задач уголовного права и уголовного закона. УК РТ (1998 г.) в гл. 29 предусматривает уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. После принятия УК РТ в 1998 г. 53 раза вносились серьезные изменения и дополнения в состав преступлений, включенных в гл. 29 УК РТ. За этот период, т.е. с 1998 по 2023 г., отечественными исследователями подготовлены и защищены 2 докторские [1, 2] и 4 кандидатские [3–7] диссертации, связанные с различными аспектами данной группы преступлений, что для развития юридической науки имеет принципиальное значение.

Для Таджикистана совершенствование УК РТ в сфере преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства имеет особое значение, так как с 2010 по 2022 г. в республике было зарегистрировано более 4 842 подобных преступлений, а в 2020 г. примерно 1 091 эпизод, включая преступления террористического характера. Например, насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 306) – 37 эпизодов; публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РТ (ст. 307) – 231 эпизод; шпионаж (ст. 308) – 13 эпизодов; вооруженный мятеж (ст. 313) – 16 эпизодов. Преступления, связанные с экстремизмом среди преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, составляют большую часть. За последние 10 лет динамика совершения преступлений экстремистского характера (ст. 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ) и по количественным, и по качественным свойствам имеет высокий рост. Например, если в 2010 г. по ст. 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ было зарегистрировано 10 преступлений, то в 2011 г. – уже 28. В последующие годы число этих преступлений резко выросло. Например, в 2012 г. их было совершено 18; в 2013 г. – 38; в 2014 г. – 116, в 2015 г. – 345, в 2016 г. – 617, в 2017 г. – 506 [7. С. 197–223], 2018 г. – 360 [8. С. 6], 2019 г. – 634, 2020 г. – 1 091 (включая террористические преступления) упомянутое преступление. По другим данным, за 2015 г. – 437, 2016 г. – 876, 2017 г. – 793 эпизода этих преступлений было зарегистрировано [6. С. 3]. Безусловно, данные статистики значительно ниже реальных цифр, поскольку многие преступления экстремистского характера являются высоколатентными.

В новой редакции УК РТ гл. XIII называет преступления против государственной власти и включает в себя 4 главы, причем первая глава под номером 30 посвящена преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства, что является предметом непосредственного исследования данной статьи. В данной статье основное внимание уделено новеллам и проблемной группе преступлений, предусмотренных УК РТ

в новой редакции. Установление новелл и проблем осуществляется на основе методов и принципов исследования уголовного права, таких как сравнительное правоведение, историчность, объективность, диалектика, логика и т.п. Эти новеллы и проблемы заключаются в следующем:

I. УК РТ в новой редакции назвал данную группу преступлений «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», что является спорным и не очень корректным с точки зрения законодательства РТ и доктрины уголовного права. Ставить на один уровень категории «основы конституционного строя» и «безопасность государства» логически неправильно, поскольку понятие безопасности государства является широким и включает в себя понятия конституционного строя, независимости и территориальной целостности государства. Исходя из указанных обстоятельств, предлагается переименовать гл. 30 проекта УК РТ «Преступления против государственной безопасности».

II. Одна из новелл проекта УК РТ в новой редакции выражается в том, что количество указанных преступлений сокращено с 13 до 9 составов, т.е. сокращено 4 состава. Наряду с новыми деяниями, криминализируемыми в проекте (сепаратизм – ст. 344, координация экстремистских групп и организаций – ст. 346 и др.), основной причиной снижения количества преступлений выступает и объединение преступлений в этой главе. На наш взгляд, наоборот, в структуре данной главы количество преступлений с учетом новых рисков и угроз (распределение мира, быстрое вооружение, незаконное стремление к власти со стороны экстремистских групп, столкновение экономических и коммерческих интересов и рост киберпреступлений) национальной безопасности (государственной, экономической, информационной и др.) вынуждает находить новые методы противодействия им, особенно осуществлять их уголовно-правовую защиту и увеличивать количество этих преступлений. Учитывая это, круг преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должен быть расширен, а не ограничен.

В настоящей главе преступление посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан по неизвестным причинам перемещено в ч. 4 ст. 172 проекта, т.е. уголовной ответственности за террористические акты. Хотя посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан является разновидностью терроризма, в зависимости от цели совершения преступления ставить его в состав террористического акта нецелесообразно. Наоборот, авторам проекта следовало бы попытаться поместить преступление терроризма в раздел «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Поэтому в настоящей главе предлагается криминализовать или поместить следующие преступления: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан, террористические акты, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля иностранного государства (в зависимости от цели преступления), незаконные

изменения Конституции Республики Таджикистан, сепаратизм (сепаратистская деятельность), неосторожное разглашение государственной тайны, надругательство над государственными символами, содействие диверсионной деятельности, прохождение подготовки к проведению диверсионной деятельности, формирование диверсионной группы (сообщества) или участие в нем, содействие в выполнении решений международных организаций или иностранных государственных органов, в которых Республика Таджикистан не участвует, финансирование преступлений против государственной безопасности и т.п. Здесь хорошо было бы изучить опыт разных периодов методом сравнительного правоведения.

III. В ст. 342 проекта УК РТ установлена уголовная ответственность за государственную измену. Измена государству – это классическое преступление против государства, и это преступление является сподвижником государства. Сравнительный анализ ст. 342 проекта УК РТ и УК РТ 1998 г. свидетельствует о том, что в проекте можно увидеть некоторые новеллы и проблемы в составе государственной измены. Например:

1) в проекте УК криминализована переход на сторону врага во время вооруженного конфликта. Такое нововведение в составе преступления государственной измены является своевременным и необходимым;

2) ст. 342 проекта УК РТ свидетельствует о том, что в нем расширен непосредственный объект преступления, т.е. это преступление теперь направлено против национальных интересов и объектов безопасности Республики Таджикистан. В ст. 305 УК РТ 1998 г. государственная измена направлена на ущерб независимости, территориальной целостности, обороноспособности или внешней безопасности Республики Таджикистан. Понятие национальных интересов и объектов безопасности Республики Таджикистан определено в Законе Республики Таджикистан «О безопасности» следующим образом: 1) национальные интересы – совокупность политических, экономических, социальных и иных нужд Республики Таджикистан, от реализации которой зависит способность государства обеспечить защиту конституционных прав человека и гражданина, связаны ценности общества и основные государственные институты; 2) объекты безопасности – человек и гражданин, их права и свободы, общество и его материальные и духовные ценности, государство, конституционный строй, независимость и территориальная целостность. Как показывает текст Закона РТ «О безопасности» в ст. 342 проекта УК РТ, круг объектов или общественных отношений, охраняемых данной статьей, чрезвычайно широк. В то же время в примечании к ст. 342 проекта УК РТ общественные отношения, которые могут быть объектом преступного посягательства, также шире категорий «национальные интересы» и «объекты безопасности Республики Таджикистан», т.е. отмечается, что «если лицо наносит ущерб интересам Республики Таджикистан»... и при отсутствии в его действиях иных признаков преступления, оно освобождается от уголовной ответственности». Примечание к ст. 342 проекта УК РТ противоречит диспозиции этой статьи.

Таким образом, общим объектом всех преступлений, предусмотренных УК РТ, могут быть национальные интересы, объекты безопасности Республики Таджикистан и интересы Республики Таджикистан. В диспозиции ст. 342 проекта УК РТ следовало бы указать следующее: «против национальных интересов и объектов безопасности Республики Таджикистан, связанных с государственной безопасностью»;

3) в ст. 342 проекта УК РТ перечень адресатов или в пользу субъекта, где совершается государственная измена, был расширен, в него добавлена международная организация. Такое нововведение необходимо в составе измены государства;

4) в проекте УК РТ смягчено наказание за государственную измену (с учетом принципа гуманизма), т.е. в ч. 1 – наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет, ч. 2 – лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет и ч. 3 – наказание лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет или пожизненным лишением свободы. В ч. 2 ст. 342 проекта срок назначенного наказания соответствует двум категориям преступлений, т.е. тяжким и особо тяжким категориям. Было бы хорошо, если бы в санкции статей Особой части нового проекта УК РТ наказания были приведены в соответствие в рамках одной категории преступлений, потому что такие наказания или нормы носят коррупционный характер;

5) словосочетание «оказание иной помощи» в составе государственной измены имеет оценочную характеристику. Лучше бы таких оценочных признаков в проекте УК РК не было, так как на практике эти случаи приводят к злоупотреблению должностными полномочиями со стороны сотрудников правоохранительных органов, нарушению прав и интересов граждан, а также имеют коррупционные факторы. Все действия должны быть конкретными, а не измеримыми;

6) в зависимости от квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в ст. 342 проекта УК РТ новеллы не замечается, напротив, совершение данного преступления в случае опасного или особо опасного рецидива, что было включено в УК РК 1998 г. как квалифицирующий признак, не учитывалось при разработке нового проекта.

IV. Статья 344 проекта УК РТ устанавливает уголовную ответственность за пропаганду или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Таджикистан или сепаратистскую деятельность. Происхождение данной статьи связано с частичным слиянием ст. 306 и 307 УК РТ 1998 г.

Статья 344 проекта УК РТ включает 3 части, в ч. 1 и 3 предусмотрена уголовная ответственность за отдельные действия, а в ч. 2 предусмотрены квалификационные признаки за совершение ч. 1 этой статьи. Эта статья также имеет свои преимущества и проблемы, такие как:

1) в ч. 1 наряду с насильственным изменением конституционного строя Республики Таджикистан предусмотрена уголовная ответственность за нарушение единства и территориальной целостности Республики

Таджикистан, неприкосновенности и неделимости ее территории, что является спорным. Следует сказать, что единство и территориальная целостность Республики Таджикистан, неприкосновенность и неделимость ее территории являются неотъемлемыми частями основ конституционного строя, и их нарушение можно рассматривать как незаконное изменение конституционного строя;

2) в ч. 1 и 3 ст. 344 установлена уголовная ответственность за сепаратистскую деятельность, т.е. сепаратизм. В Таджикистане существовало основание для криминализации сепаратизма с 2002 г., но по неизвестным причинам оно не криминализовано отдельной статьей в УК РТ 1998 г. 30 января 2002 г. Парламент Республики Таджикистан ратифицировал (признал) Шанхайскую конвенцию против терроризма, сепаратизма и экстремизма, и на основании этой Конвенции сепаратизм признан преступлением наравне с терроризмом и экстремизмом. Поэтому уголовная ответственность за сепаратизм (сепаратистскую деятельность) должна быть установлена в отдельной статье, а не в составе другой статьи. Потому что сепаратизм отличается от других преступлений своими признаками, объектом, объективной и субъективной стороной. Для формирования состава преступления сепаратизма следует использовать понятие сепаратизма, которое предусмотрено Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

3) одна из новелл ст. 343 проекта УК РТ выражается в том, что в его диспозиции (в ч. 3) прямо указана цель совершения преступления, то есть это преступление (ст. 3 ст. 343) с целью нарушения унитарности и целостности РТ, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства. В таком случае может возникнуть вопрос, а если данное преступление совершается с иными целями? Например, с целью свержения правительства и т.д. То есть насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции РТ либо насильственное изменение конституционного строя РТ в иных целях не является преступлением? Для решения этой проблемы предлагается, чтобы цель преступления ч. 3 ст. 343 проекта УК РТ была удалена.

V. Статья 345 проекта УК РТ устанавливает уголовную ответственность за вооруженный мятеж. В отличие от УК РТ 1998 г. данная статья является более полной. Предлагается, что в ст. 345 проекта УК РТ добавятся следующие квалификационные признаки: а) неоднократность; б) военнослужащим; в) с использованием служебного положения; г) в состоянии войны или военного времени; д) в случае опасного или особо опасного рецидива.

VI. Преступления, связанные с экстремизмом, были объединены в двух статьях (вопросу экстремизма в УК РТ 1998 г. было посвящено 4 отдельные статьи [9. С. 85]), т.е. ст. 346–347 проекта УК РТ, и уголовная ответственность за создание или руководство экстремистской группой, организацией или сообществом, или координацию либо участие в их деятельности (ст. 346) и публичные призывы к экстремизму или оправдание экстремизма либо организацию учебы религиозно-экстремистского характера (ст. 347). Новеллы и проблемы этих статей заключаются в следующем:

1) в ст. 346 проекта УК РТ криминализованы новые действия, такие как координация деятельности экстремистских групп, организаций или сообществ, а в ст. 347 проекта УК РТ криминализованы предоставление разрешения на публикацию экстремистских материалов в печать или распространение ее в СМИ, что является логически правильным и новаторским;

2) статья 346 проекта УК РТ обязывает законодательный орган разработать и включить в Закон РТ «О противодействии экстремизму» понятия экстремистской группы и экстремистского сообщества. Так как без закрепления на законодательном уровне понятий «экстремистская группа» и «экстремистское сообщество» возможно возникновение проблем при привлечении лиц к уголовной ответственности;

3) санкция 3 ст. 346 проекта УК РТ подпадает под две категории преступлений, которые, на наш взгляд, носят коррупционный характер и представляют собой злоупотребление должностными полномочиями со стороны сотрудников органов правосудия;

4) ч. 1 ст. 347 проекта УК РТ входит в группу составов с административной преюдицией, чего не было в УК РК 1998 г., и это действие ведет к дерадикализации экстремистов и снижению уровня совершения данного преступления в обществе;

5) в ч. 2 ст. 347 проекта УК РТ установлена уголовная ответственность за организацию учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера, а также руководство или участие в таком обучении независимо от места обучения. Предлагается исключить из состава данного преступления слово «религия». Поскольку экстремизм не всегда связан с религией, он может быть политическим, т.е. нерелигиозным;

6) в проекте УК РТ не предусмотрена уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности, которая имеет место в практике Таджикистана. В связи с этим вопрос неоднократно обсуждался в науке отечественного уголовного права [2]. Уместно предусмотреть такой вид преступления в проекте УК РТ; Закон РТ «О противодействии экстремизму» привести в соответствие с проектом УК РТ, т.е. одновременно с внесением этого проекта в законодательный орган согласовать текст других законов и кодексов с проектом УК РТ или наоборот.

VII. Статья 348 проекта УК РТ устанавливает уголовную ответственность за диверсию. Эта статья берет свою фундаментальную основу из ст. 309 УК РТ 1998 г. Только в диспозиции ст. 348 проекта УК РТ криминализовано новое деяние, т.е. совершение массового отравления либо распространение эпидемии или эпизоотии. Относительно криминализации указанных деяний следует сказать, что законодательный опыт Таджикистана 1961–1998 гг. знал этот вид диверсионного состава. В то же время в ст. 348 проекта УК РТ не рассматривают распространение эпифитотии [10, 11], представляющей общественную опасность наряду с распространением эпидемии или эпизоотии.

Статья 348 проекта УК РТ нуждается в поправке. Предлагается 1) криминализовать содействие диверсионной деятельности, обучение ведению диверсион-

ной деятельности, создание диверсионной группы (союза) или участие в ней; 2) в ч. 2 ст. 348 УК РТ установить следующие квалифицирующие признаки: а) повторно; б) группой лиц по предварительному сговору; в) с использованием служебного положения; г) при опасном рецидиве; д) военнослужащим; 3) в ч. 3 ст. 348 проекта УК РТ включить следующие квалифицирующие признаки: а) организованной группой или преступным сообществом; б) при особо опасном рецидиве; в) состоянии войны или военного времени.

VIII. И, наконец, в ст. 349 и 350 проекта УК РТ, которые посвящены вопросу защиты государственной тайны, установлена уголовная ответственность за незаконное собиране или распространение либо разглашение государственных секретов и утрату носителей сведений, составляющих государственные секреты. В упомянутых статьях есть существенные нововведения, а также некоторые проблемы. Например:

1) в ч. 1 ст. 349 проекта УК РТ криминализованы незаконный сбор сведений, составляющих государственную тайну, незаконным путем, а также распространение неправомерно полученных сведений, составляющих государственные секреты, при отсутствии признаков государственной измены или шпионажа;

2) ч. 2 ст. 349 проекта УК РТ соответствует по содержанию ст. 311 УК РТ 1998 г., и в диспозиции данной статьи нет новизны;

3) ч. 1 ст. 350 проекта УК РТ РК также по содержанию совпадает со ст. 312 УК РТ 1998 г., только термин «документ» (в ст. 312 УК РК 1998 г.) заменен термином «носитель». Носителями информации, содержащей государственную тайну, являются материальные объекты, в том числе физические поля, в которых информация, содержащая государственную тайну, находит отражение в виде символов, узоров, знаков, открытий и технических процессов. В зависимости от диспозиции ч. 1 ст. 350 проекта УК РТ один случай остается невыясненным. Следует сказать, что не все сведения, содержащие государственную тайну, хранятся на носителе, и в случае утраты государственной тайны, не содержащейся на носителе, должна применяться уголовная ответственность, согласно какой статье проекта УК РТ? На этот вопрос не может ответить проект УК РТ. Поэтому предлагается формализовать наименование преступления «утрата сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей», а его диспозицию привести в соответствие с наименованием преступления;

4) при подготовке этих статей не были учтены положения Закона Республики Таджикистан «О государственной тайне». Например, в зависимости от важности и степени конфиденциальности государственной тайны на основании указанного закона все государственные тайны подразделяются на три группы: «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно». Как показывает диспозиция ст. 349 и 350 проекта УК РТ за незаконное собиране или распространение либо разглашение государственных секретов или утрату носителей сведений, составляющих государственные секреты, независимо от степени секретности предусмотрено равное

(одинаковое) наказание для преступника, что не совпадает с Законом РТ «О государственных секретах». Так как общественная опасность незаконного собирания или распространения либо разглашения государственных секретов или утраты носителей сведений, составляющих государственные секреты, от степени секретности является неодинаковой. Закон РТ «О государственных секретах» устанавливает, что «степень секретности сведений, составляющих государственные секреты, должна соответствовать степени тяжести ущерба, который нанесен или может быть нанесен национальной безопасности Республики Таджикистан и гражданам или интересам государственных органов и организаций вследствие распространения указанных сведений». Предлагается указанные статьи разделить на три части и установить уголовную ответственность в зависимости от степени секретности государственных секретов.

IX. В целом текст проекта УК РТ в новой редакции (на русском языке) на основе компьютерной программы «Антиплагиат» имеет оригинальность на 3,11%, а на 96,89% аналогичен или отсылает к УК Республики Казахстан, что вызывает беспокойство [12. С. 248]. Новая редакция УК РТ должна быть сначала составлена на таджикском языке, затем переведена на русский язык и, прежде всего, должна защищать национальные ценности, права и свободы, охраняемые законом интересы субъектов правоотношений и государственное устройство и безопасность. Однако здесь все наоборот, потому что при переводе некоторые понятия и термины утратили свое основное значение. В Республике Таджикистан с 1991 по 2023 г. было защищено более 60 докторских и кандидатских диссертаций по уголовному праву, принято несколько сотен нормативных правовых актов, и мы должны использовать этот большой научный и нормативный потенциал для подготовки собственной национальной модели УК РТ. Также рекомендуется при подготовке новой редакции проекта УК РТ взять за основу модель УК РФ, Германии, Франции и других развитых стран.

Заключение и рекомендации

1. Резюмируя, таким образом, статью, следует отметить, что преступления против основ конституционного

строения и безопасности государства в современных условиях, когда происходит активизация террористических и экстремистских организаций, рост транснациональной преступности, незаконного оборота оружия, киберпреступления и наркотики, в целях обеспечения мира, национального единства, государственной безопасности играют решающую роль. Анализ нового проекта УК РТ показывает, что сфера преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства наряду с новеллами имеет серьезные недостатки.

2. Новый проект УК РТ должен быть подготовлен с учетом развития уголовно-правовой науки, ее доктрины, действующего законодательства РТ и широкого круга специалистов.

3. Новый уголовный закон должен разрабатываться с использованием современных достижений законодательной техники, чтобы обеспечить его широкую доступность для восприятия и понимания населением, а также значительно уменьшить возможность смешения (ошибки) и злоупотреблений со стороны правоприменительных органов. Он должен быть разработан с использованием цифровых технологий и с учетом его дальнейшего применения в условиях цифровизации, в том числе может способствовать унификации терминов, разграничивать составы преступлений или иных подобных нарушений и т.д.

4. Любая законодательная реформа без учета установленных положений правовой доктрины неизбежно приведет к ее несистемности. По сравнению с Особенной частью УК нормы Общей части УК в меньшей степени подлежат изменениям и дополнениям. Однако любые недостатки, противоречия и неточности в Общей части УК, которые приобрели системный характер, вызывают множество проблем в правоприменительной практике. В Таджикистане, как мы отмечали выше, с 1991 по 2023 г. защищено много докторских и кандидатских диссертаций, но в какой степени новизна этих научных диссертаций была использована в новой редакции проекта РТ, точных сведений нет.

Новый проект УК РТ должен быть направлен на декриминализацию и снижение уровня социальной напряженности в обществе на основе надлежащего и справедливого урегулирования конфликта, вызванного преступностью, а не наоборот.

Список источников

1. Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Бишкек, 2016. 39 с.
2. Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2021. 539 с.
3. Абдуллаев Н.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности (на материалах Республики Таджикистан) : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2021. 175 с.
4. Акилова М.М. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь общественного деятеля и общественного деятеля Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2022. 207 с. (на тадж. яз.)
5. Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2018. 212 с.
6. Хайдарзода М.П. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступления экстремистского характера в Республике Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2020. 220 с.
7. Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 228 с.
8. Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2021. 127 с.
9. Бабаджонзода И.Х. Уголовная ответственность за экстремистские и террористические преступления: в теории и практике // Законодательство. 2018. № 3 (31). С. 80–87. (на тадж. яз.)

10. Курбанова А.А. Уголовно-правовой анализ объекта диверсии // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2021. № 4/1 (38). С. 288–293.
11. Курбанова А.А. История становления и развития уголовной ответственности за диверсии на территории Таджикистана // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2021. № 3 (37). С. 285–291.
12. Бабаджонзода И.Х., Кудратов Н.А., Гайратов Т.М. Некоторые вопросы совершенствования Общей части нового проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2023. № 2/2 (47). С. 239–249. (на тадж. яз.)

References

1. Abdukhamitov, V.A. (2016) *Bor'ba s religioznym ekstremizmom: ugovolno-pravovye, kriminologicheskie problemy* [Combating Religious Extremism: Criminal-Legal and Criminological Problems]. Abstract of Law Dr. Diss. Bishkek.
2. Kudratov, N.A. (2021) *Ugolovno-pravovaya okhrana osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: problemy doktriny, pravoprimeneniya i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva* [Criminal-Legal Protection of the Foundations of the Constitutional Order and State Security: Problems of Doctrine, Law Enforcement and Legislative Improvement]. Law Dr. Diss. Dushanbe.
3. Abdullaev, N.S. (2021) *Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti (na materialakh Respubliki Tadjikistan)* [Criminal Liability for Extremist Crimes (Based on Materials from the Republic of Tajikistan)]. Law Cand. Diss Dushanbe.
4. Akilova, M.M. (2022) *Criminal Liability for Attacks on the Life of Public Figures in the Republic of Tajikistan*. Law Cand. Diss Dushanbe. (In Tajik).
5. Kurbonzoda, B.Sh. (2018) *Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu ekstremistskogo soobshchestva v Respublike Tadjikistan* [Criminal Liability for Organizing an Extremist Community in the Republic of Tajikistan]. Law Cand. Diss Dushanbe.
6. Khaydarzoda, M.P. (2020) *Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i kvalifikatsii prestupleniya ekstremistskogo kharaktera v Respublike Tadjikistan* [Problems of Improving Legislation and Qualifying Extremist Crimes in the Republic of Tajikistan]. Law Cand. Diss Dushanbe.
7. Sharipov, A.K. (2017) *Preduprezhdenie prestupleniy, obuslovlennykh islamskim radikalizmom (po materialam Respubliki Tadjikistan)* [Prevention of Crimes Related to Islamic Radicalism (Based on Materials from the Republic of Tajikistan)]. Law Cand. Diss Moscow.
8. Kudratov, N.A. (2021) *Ugolovno-pravovaya okhrana osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: problemy doktriny, pravoprimeneniya i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva* [Criminal-Legal Protection of the Foundations of the Constitutional Order and State Security: Problems of Doctrine, Law Enforcement and Legislative Improvement]. Abstract of Law Dr. Diss. Dushanbe.
9. Babadjonzoda, I.Kh. (2018) Criminal Liability for Extremist and Terrorist Crimes: In Theory and Practice. *Zakonodatel'stvo*. 3 (31). pp. 80–87. (In Tajik).
10. Kurbanova, A.A. (2021) Ugolovno-pravovoy analiz ob'ekta diversii [Criminal-Legal Analysis of the Object of Sabotage]. *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta kommersii*. 4/1 (38). pp. 288–293.
11. Kurbanova, A.A. (2021) Istoriya stanovleniya i razvitiya ugovolnoy otvetstvennosti za diversii na territorii Tadjikistana [History of Formation and Development of Criminal Liability for Sabotage in Tajikistan]. *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta kommersii*. 3 (37). pp. 285–291.
12. Babadjonzoda, I.Kh., Kudratov, N.A. & Gayratov, T.M. (2023) Some Issues of Improving the General Part of the New Draft Criminal Code of the Republic of Tajikistan. *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta kommersii*. 2/2 (47). pp. 239–249. (In Tajik).

Информация об авторе:

Кудратов Н.А. – профессор, доктор юридических наук, профессор Международного университета туризма и предпринимательства Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан). E-mail: nek-kudratov@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.A. Kudratov, full professor, Dr. Sci. (Law), professor, International University of Tourism and Entrepreneurship of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan). E-mail: nek-kudratov@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 06.03.2025;
одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 10.06.2025.*

*The article was submitted 06.03.2025;
approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 10.06.2025.*